“GROWTH OF FREEDOM” IN THE “ORTHODOX KHANSTA”: RUSSIAN POLITICAL ELITE AND THE TSAR IN THE 17th CENTURY

Denis A. Lyapin (a)

(a) Bunin Yelets State University. Yelets, Russia. Email: lyapin-denis[at]yandex.ru
ORCID 0000-0002-2078-2404

Abstract

Russian historian and philosopher Georgy Fedotov in work "Russia and Freedom" investigated the peculiarities of the country's development from the time of Kievan Rus-sia. He created a concept for the development of Russian statehood. In the context of the ideas expressed by Fedotov, the author of the article examines the events of the political history of Russia in the 17th century. This time is described as an important period when it was possible to limit the power of the Tsar. For the first time this idea appeared after the reign of Ivan the Terrible, but could not be realized in practice. The period of the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645) was the time of preparation for this political coup. In 1642 in Moscow, it was decided to marry Princess Irina to a foreign prince and probably put him on the tsar's throne, or use him as a counterweight to Tsarevich Alexei. All this was done to limit the power of the Tsar in Russia. However, the attempt was unsuccessful. Then, in 1648, in the wake of a political crisis, the aristocracy again tried to take power into their own hands, but popular unrest did not allow this. It was the people who spoke out in support of a strong royal power. As a result, the author comes to the conclusion that the outcome of the tsar's struggle with the elite was predetermined: The Russian people would not allow the aristocracy to gain political freedom and control over the supreme power.

Keywords

Georgy Fedotov; Tsar; elite; boyars; aristocracy; riots; mutinies; liberalism; Russian statehood

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«РОСТКИ СВОБОДЫ» В «ПРАВОСЛАВНОМ ХАНСТВЕ»: РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ В XVII В.

Ляпин Денис Александрович (а)

(а) Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, Россия, lyapin-denis[at]yandex.ru
ORCID 0000-0002-2078-2404

Аннотация

Русский мыслитель, историк и философ Г.П. Федотов в работе «Россия и свобода» представил свою концепцию политического развития страны со времен Древней Руси до 1940-х годов как борьбу элиты с неограниченной властью. В контексте идей Г.П. Федотова автор статьи предпринял попытку показать события политической истории России XVII века – периода, когда аристократическая элита имела шансы взять власть и закрепить свое положение, освободившись от потенциально опасной и неограниченной законом воли московского самодержца. Автор отмечает, что впервые идея ограничения русской монархии возникла еще после правления Ивана Грозного, но не смогла тогда реализоваться на практике. Период царствования Михаила Федоровича (1613–1645) стал временем фактического правления придворной аристократии. Но только с 1640 г. начинаются реальные шаги в сторону того, чтобы закрепить свободу высшей знати юридически. В 1642 г. в Москве было решено выдать замуж царевну Ирину на датском принце Вальдемаре и, вероятно, посадить его на царский трон или использовать в качестве противовеса царевичу Алексею на готовящихся выборах нового правителя России. Очевидно элита стремилась ограничить власть царя. Однако эта попытка оказалась безуспешной. Ирину не удалось выдать замуж, а Алексей Михайлович в конечном итоге занял московский престол. Затем в 1648 г. на волне нового политического кризиса аристократия вновь пыталась взять власть в свои руки, но на этот раз массовые народные волнения не позволили этого сделать. Русское общество высказалось в поддержку сильной царской власти. В итоге автор приходит к выводу, что исход борьбы царя и элиты был предопределен: русский народ не позволил бы аристократии получить политическую свободу и контроль над высшей властью.

Ключевые слова

Г.П. Федотов; царская власть; элита; бояре; аристократия; бунты; мятежи; либерализм; Российская государственность.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

*«Потому что за большевиками мужички тучей...
А я им всем, что могу противопоставить?..
Народ не с нами. Народ против нас».
М.А. Булгаков. Дни Турбиных. Действие четвертое.*

ВВЕДЕНИЕ

«Православным ханством» назвал Московскую Русь мыслитель и историк Георгий Петрович Федотов (1886–1951) в своей статье «Россия и свобода» (Федотов, 1992, стр. 282). Рассуждая о формировании единого Русского государства в XIV - XV вв., он утверждал, что зарождавшийся средневековый московский деспотизм, был весьма активно поддержан народом и именно поэтому превратился со временем в самодержавную систему управления. Однако аристократическая элита периодически боролась за политическую свободу, хотя каждый раз оказывалась побежденной. Важным этапом развития московской деспотической системы и попыток борьбы с ней стал XVII в. Г.П. Федотов не стал подробно останавливаться на этом историческом периоде, оставив только несколько общих замечаний. В данной статье мы ставим своей целью показать политическую борьбу аристократической элиты и царя XVII в., исходя из исторической концепции русского мыслителя.

Нельзя сказать, что мы однозначно разделяем взгляды Г.П. Федотова на русскую историю. Его рассуждения не во всем согласуются с фактами, кажутся чересчур прямолинейными и не учитывающими многих нюансов исторического пути России. И все же следует признать их интересными и заслуживающими внимания. Отметим также, что статья о свободе в России была написана ученым в 1940-е годы и опубликована в десятом номере «Нового журнала» за 1945 г. Это издание русской эмиграции начало выходить в Нью-Йорке с 1942 г. в качестве продолжения парижских «Современных записок» (Крейд, 2002).

Г.П. Федотов начинает с того утверждения, что во времена Древней Руси имели место все предпосылки для полноценного политического развития, из которых и на «Западе в те времена всходили первые побеги свободы», ведь русская церковь была еще независима от государства, а «государство децентрализовано, так же лишено суверенитета, как и в Европе» (Федотов, 1992, стр. 278-279). Греческий византизм, по мнению ученого, был злом для всякой свободы: он не ограничивал власть монарха и полностью подчинял ему церковь. Но византийские политические традиции не могли развиваться в древнерусском обществе, несмотря на то, что православие было заимствова-

но у греков. Дело в том, что русская церковь подчинялась Константинополю, тогда как светская власть была от него свободна, а значит, оба института были независимы (Федотов, 1992, стр. 279). Очень часто священнослужители обличали светских властителей, боролись с ними в деле сохранения правды и справедливости. Русская церковь не была национальной и, следовательно, была относительно свободной от местной власти. В свою очередь, древнерусский князь не был воплощением полноты власти, так как делил ее с боярством и дружиной, а также с народным собранием – вече. Он, конечно, не мог считать себя полноценным хозяином русской земли.

Государственные институты Древней Руси были даже слишком свободными, а потому и слабыми, что привело к политическому кризису XIII в., и, в конечном итоге, к подчинению монголо-татарам (Федотов, 1992, стр. 281). Однако «двухвековое татарское иго еще не было концом русской свободы. Свобода погибла после освобождения от татар», – полагал Г.П. Федотов. Кто же лишил русские земли свободы и превратил этот обширный регион Европейского мира в царство восточной тирании? Ответ на этот вопрос дается ученым довольно четко: это сделали сами русские люди. Случилось это, по мнению исследователя, следующим образом.

Когда в XIV в. наступило, наконец, время кризиса Орды, русские земли начали борьбу за полную независимость. Среди прочих выступила на историческую сцену и Москва. Но московские князья в начавшейся борьбе за власть стали проводить предательскую «татарофильскую» политику. Именно так, отказавшись от общерусских интересов в угоду своим амбициям, московские князья добились мира и безопасности для своих земель, привлекали под свое покровительство массу народа, а главное – стремительно разбогатели. Одновременно в Москве начинает зарождаться национальная церковь, и складываются деспотические традиции управления; московский князь очень скоро объявляется богоизбранным защитником святой Руси. Таким образом, по вине Москвы «не извне, а изнутри татарская стихия овладела душой Руси, проникла в плоть и кровь» (Федотов, 1992, стр. 282).

По мнению Г.П. Федотова, само собирание уделов совершалось московскими князьями «восточными методами, не похожими на одновременный процесс ликвидации западного феодализма», а именно – уничтожалась сама память о местных обычаях и героях, память о местном прошлом. Лучшие люди переселялись на новые места и навсегда забывали свою удельную историю. В итоге «Русь становится сплошной Московией, однообразной территорией централизованной

власти: естественная предпосылка для деспотизма» (Федотов, 1992, стр. 282).

При этом, приняв монгольские восточные традиции управления, московский князь вобрал в себя и крайний имперский византизм, с его обожествлением высшего правителя и подчинением ему национальной церкви. Помпезные константинопольские традиции, объединявшие светскую и религиозную власть в руках монарха, как священной фигуры помазанника Божьего, органически вошли в политические нормы Московской Руси уже в конце XV в.

Так на востоке Европы образовалось «православное ханство». Все жители здесь были подчинены государству службой или тяглом, а человек свободной профессии стал явлением немыслимым, «только крайним и всеобщим напряжением, железной дисциплиной, страшными жертвами могло существовать это нищее, варварское, бесконечно разрастающееся государство», – считает Г.П. Федотов (Федотов, 1992, стр. 284). Виноватым же в произошедшем, как мы уже говорили, было население, поддержавшее политику Москвы: «Сознательно или бессознательно, он (народ – Д.Л.) сделал свой выбор между национальным могуществом и свободой. Поэтому он несет ответственность за свою судьбу» (Федотов, 1992, стр. 284).

Рассуждения Г.П. Федотова, кстати, можно дополнить выводами, к которым пришел советский историк А.А. Зимин. Изучая события «феодальной войны» 1425-1453 гг., когда против самодержавного властителя Василия Темного восстали его родственники, ученый пришел к выводу о том, что решающую поддержку властолюбивому московскому князю оказали огромные массы мелких служилых людей, провинциальная знать, получавшая поместья (земли и крестьян), заинтересованная в едином правителе, способном раздаривать новые владения своим верным холопам. Именно такой неограниченный властитель был им нужен (Федотов, 1992, стр. 210). По мнению А.А. Зимина, победа верных московских «холопов» Василия Темного над свободным промышленным и торговым населением Северо-Востока Руси была связана также с «безумным молчанием» народа, впрочем, «пройдет еще немного времени, и ярмо крепостного права будет достойной наградой» за эту пассивность (Федотов, 1992, стр. 210).

Значит, народ собственно виноват только в том, что допустил развитие московской деспотии, не помешал сторонникам московской тирании направить развитие страны по этому пути. Однако известно, что молчание по своей сути – та же поддержка, только пассивная, и, следовательно, мысль Г.П. Федотова о роли народа в установлении самодержавной власти можно считать в какой-то мере согласующейся

с выводами А.А. Зимина. С горечью и иронией советский историк сетовал на потерянную свободу, отобранную Москвой у русских земель после того, как она окончательно стала центром объединения: «И плата ведь, которую весь народ (и господа и слуги) заплатил за царство благоденствия, невелика – всего только утеряна свобода...» (Зимин, 1991, стр. 211)¹.

Хотя последнее время ученые указывают на то, что традиции жесткой централизованной власти зародились в Северо-Восточной Руси еще во время правления Андрея Боголюбского, но этот известный своими властными амбициями князь был, скорее, исключением из общих правил своего времени. Нам уже доводилось писать, что именно в Москве появилась та система управления, которая потом стала общерусским явлением (Ляпин, 2010). Однако и в «православном ханстве» периодически появлялись ростки свободы².

ЭЛИТА ПРОТИВ ЦАРЯ

Начнем с того, что правление Ивана Грозного, обернувшееся жутким террором и массовыми репрессиями, со всей очевидностью поставило вопрос перед аристократией об ограничении власти верховного самодержца. Однако сделать подобное ограничение законом было не так-то просто. Тогда влияние и власть аристократии удалось спрятать за декорациями самодержавной власти. Уже при Федоре Ивановиче, наследнике грозного самодержца, политической линией России во многом руководил его родственник – Борис Годунов, при котором активную роль в управлении играла высшая элита (Павлов, 1992).

В 1598 г. Борис Годунов стал новым царем, и роль аристократии в управлении страной значительно выросла. Казалось бы, настало подходящее время для принятия юридических норм, ограничивавших высшую власть. Но народ очень скоро показал свое недовольство происходящим в Кремле. Новый царь Борис, несмотря на все свои таланты и способности, сразу лишился общественной поддержки и симпатий. О его непопулярности в широких кругах общества хорошо известно (Буганов, 1676, стр. 26; Платонов, 1910, стр. 43; Солодкин, 2013, стр. 94). Никакие личные заслуги и способности не сделали бывшего боярина настоящим монархом в глазах населения. Несмотря

¹ Книга А.А. Зимина, написанная в 1979-80-е годы, была опубликована только в 1991 г.

² Существует масса научной литературы, описывающей специфику московской политической традиции XV-XVII вв., где не могло быть места любой политической самостоятельности (См., например: Топоров, 1993; Keenan, 1986; Kollmann, 1987; Crummey, 1989; Kivelson, 1996).

на то, что Борис Годунов был выбран вполне законно и русские люди давали ему клятву верности, закон и присяга не смогли сделать аристократа на троне по-настоящему легитимным. В итоге, с появлением человека, выдававшего себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия), младшего сына Ивана Грозного, значительная часть населения быстро перешла под его знамена. Так началось Смутное время: гражданская война, поставившая страну на край пропасти.

Во время бурной политической борьбы этих лет идея ограничения царской власти часто возникала в умах и настроениях московской элиты. Так, в 1606 г. взойшедший на трон Василий Шуйский клялся не решать никаких важных вопросов без одобрения Боярской думы (Козляков, 2007, стр. 100-102). Но его правление оказалось недолгим, а в 1610 г. лидеры влиятельных кланов Ф.И. Шереметев, Ф.Н. Романов, И.Н. Романов, Ф.И. Мстиславский и А.В. Голицын выступили с инициативой: выбрать на русский трон Владислава, сына польского короля Сигизмунда III, на условиях ограничения его властных полномочий аристократией (Костомаров, 1994, стр. 209; Козляков, 2007, стр. 230). Однако этим планам не суждено было сбыться, поскольку Сигизмунд рассчитывал без всяких условий подчинить Москву, и над страной нависла угроза потери национальной независимости.

Но силами народного ополчения страна была спасена. В 1613 г. на Земском соборе на престол был избран 16-летний Михаил Федорович Романов. Его власть сразу была признана законной в глазах народа, ведь он не искал престола, не добивался его и не был в числе приближенных к трону аристократов. Его избрание – не иначе, как воля Бога, везение, которое наглядно демонстрирует провидение Всевышнего. Важно и то, что Михаил был родственником старой династии.

Официально избранный царь признавался неограниченным самодержцем, правящим единолично согласно старой традиции (Беляев, 2004, стр. 89, 143; Дмитрина, 2016, стр. 20-23). Русский народ был уверен, что страной правит подлинный самодержец, ведь никаких юридических ограничений его власти не было. Но на деле большую роль при новом монархе играли «сильные люди», влиятельные представители правящей аристократии. «Михайло Федорович хотя и "самодержцем" писался, однако без боярского совету не мог делати ничего», — сообщает младший современник царя Г.К. Котошихин (Котошихин, 2000, стр. 112). В итоге, в первое время правления Михаила вновь создаются декорации самодержавной власти (Davies, 2004, p. 4-7; Kollmann, 1987, p. 7-8), хотя реально в Кремле распоряжалась высшая элита.

Правление слабого и болезненного Михаила Федоровича создало вполне благоприятную почву для появления ростков свободы.

Наследником престола должен был стать царевич Алексей (единственный сын Михаила), воспитанник амбициозного Б.И. Морозова, никогда не занимавшего высоких постов. Передача власти по наследству сама по себе указывала на то, что самодержавные традиции продолжают сохраняться и последствия этого акта могли привести только к дальнейшему укреплению монархии. В таких условиях в 1640-1641 гг. к власти пришли новые аристократы – сын родного дяди царя Никита Иванович Романов и его отдаленный родственник – Я.К. Черкасский. Они были активны, богаты и имели много сторонников при Дворе. Допустить к трону Алексея, бойкого и активного подростка, преданного своему воспитателю, значило поставить свою власть под угрозу. Пришло время действовать.

Было решено выдать царевну Ирину Михайловну замуж за иностранного принца. В качестве кандидата в мужья царевне был выбран граф, сын датского короля Христиана IV Вальдемар, которого в России называли «королевичем». Изучая эти события, советский историк П.П. Смирнов выдвинул идею о том, что правящая аристократия планировала посадить на московский трон именно Вальдемара в обход царевича Алексея. С этой точкой зрения согласилась современная исследовательница Е.И. Филина (Смирнов, 1948, стр. 7-13; Филина, 2011; См. также: Ляпин, 2015). Хотя мы, конечно, не знаем реальных планов аристократии, но очевидно, что все это задумывалось не просто так, а имело далеко идущие цели. Может быть, московская элита хотела создать политический противовес Алексею и устроить выборы царя, сделав это политическое действие традицией (по примеру Речи Посполитой), которая могла бы стать правилом и закрепились юридически.

В 1642 г. русские послы отправились в Копенгаген, чтобы предложить королю Христиану IV брак его сына Вальдемара и Ирины (Вернадский, 1997, стр. 348-351). Переговоры прошли успешно, датский король предъявил несколько требований, и все они были приняты. В 1644 г. Вальдемар был отправлен отцом в Россию с целью женитьбы на царевне. Однако не все члены правящей элиты были рады видеть в Кремле «заморского» принца. Совершенно очевидно, что воспитатель Алексея, боярин Б.И. Морозов, уже успевший получить влияние и мечтавший о большем, стал главным противником задуманного брака.

Неизвестно, насколько велики были шансы Б.И. Морозова, но случай оказался на его стороне: в декабре 1644 г. Швеция напала на

Данию. Как только нога Вальдемара ступила на русскую землю, шведский король уже оккупировал все владения его отца (Поездка в Россию Вальдемара Христиана Гинденлеве... 1867; Frost, 2000). Король Дании был изгнан из Копенгагена и плывал по морю, не зная, где найти помощь. Принц, отличавшийся воинственностью и отвагой, немедленно пожелал вернуться назад, но ему было, конечно, отказано. Царь Михаил много болел и с задуманным браком надо было спешить. По предварительному договору Вальдемар не мог покинуть Россию.

Тогда королевич решил добиться того, чтобы русские сами отказались от свадьбы и стал вести себя крайне неподобающим образом. Б.И. Морозов немедленно ухватился за это обстоятельство и стал требовать, чтобы Вальдемар принял православие, а тот принялся критиковать все русские обычаи и религию. Поведение Вальдемара вызвало резонанс в стране, и начались дискуссии по поводу того, возможен ли его брак с Ириной или нет.

Воспользовавшись этим, Вальдемар попытался бежать из России в мае 1645 г., но был схвачен и заключен под стражу. Теперь он не знал, что происходит с его отцом и какова судьба Дании. Единственное, что он мог сделать: продолжать отказываться от свадьбы. В апреле 1645 г. здоровье Михаила Федоровича стало резко ухудшаться, а 13 июля царь скоропостижно скончался в возрасте 49 лет. Ровно через месяц, 13 августа 1645 г., между Данией и Швецией был подписан мир, констатирующий полное поражение Копенгагена, хотя король Христиан IV сохранил свою власть в стране. Он все еще полагал возможным брак своего сына с русской царевной, но тот был поспешно отправлен из Москвы, и отношения двух стран оказались испорчены (Соловьев, 2001, стр. 605).

Теперь Алексей становился единственным реальным претендентом на трон. Однако аристократия не сдавалась и рассчитывала собрать Земский Собор, на котором было бы возможно выбрать монарха, как это было сделано в 1613 г. Возможно, что выборы дали бы шанс ограничить власть Алексея. Развернувшаяся летом 1645 г. политическая борьба вокруг созыва Земского собора получила должное освещение в науке, и мы не будем подробно останавливаться на этих событиях (Филина, 2011; Светова, 2013; Смирнов, 1947). Все закончилось победой молодого царя и его воспитателя Б.И. Морозова к концу 1645 г. Воцарение Алексея Михайловича без решения Земского собора означало, что Россия следует курсу укрепления самодержавной власти. Специалист в области политической истории России XVII в. О.Е. Кошелева отмечала по этому поводу: «Сегодня с сожалением

можно говорить о том, что зернышко „демократизма“, начавшее прорастать на русской почве в Смутное время, так и не сумело пустить крепкий корень и с восшествием на престол Алексея Михайловича погибло. Но то, что у нас теперь вызывает справедливую досаду, совсем иначе расценивалось большинством современников. Они благодарили Бога за то, что он даровал прямого и законного наследника и нет споров и раздоров по поводу его избрания, ибо то совершается Божьим произволением, а не людским желанием» (Кошелева, 1999, с. 167).

Однако старая аристократия оставалась еще сильна и рассчитывала вернуть утраченные позиции, чтобы добиться политической свободы.

Нестабильное экономическое положение России вынудило новое правительство, во главе которого стал Б.И. Морозов, пойти на крайние меры. В 1646–1648 гг. в стране проводилась жесткая финансовая политика, которая в итоге позволила пополнить казну и провести важные военные и финансовые реформы, а также принять шаги по защите южных рубежей, колонизации Сибири и Поволжья. Финансовая политика Б. И. Морозова вызвала бурю негодования во всех слоях общества. Народ возмущали размер налоговых выплат, методы их сбора и та бесцеремонность, с которой власть действовала в отношении населения. Люди были очень недовольны и засыпали Приказы просьбами о льготах, жалобами на чиновников и доказательствами непосильности выплат. Однако правительство в ответ на это не придумало ничего лучше, как не отвечать на просьбы отказом или согласием, создав грандиозную бюрократическую волокиту и прекрасную почву для коррупции, достигшей грандиозных размеров.

В итоге к 1648 г. народное недовольство оказалось на грани взрыва. Такой ситуацией не могли не воспользоваться противники Б.И. Морозова — представители старой аристократии Я.К. Черкасский и Н.И. Романов. Они развернули кампанию по дискредитации правительства, всячески очерняли боярина, якобы отнявшего власть у молодого царя. Между тем в народном сознании на фоне борьбы вокруг трона все больше формировался единый образ бояр, стремящихся захватить власть и отстранить царя, «коварных злодеев», враждующих между собой ради влияния и новых богатств.

В таких условиях в мае 1648 г. население стало съезжаться в Москву, надеясь на то, что их жалобы будут услышаны лично царем. Слухи о сказочных богатствах членов правительства и злодействах боярина Б.И. Морозова подогревали обстановку. Мятеж не заставил себя ждать.

НАРОД ПРОТИВ ЭЛИТЫ

2-3 июня 1648 г. произошли волнения, которых в столице не было со времен Смуты. На несколько дней толпа захватила власть и диктовала самому царю и его окружению свои требования. В результате правительство Б.И. Морозова было вынуждено уйти в отставку, некоторые его члены были казнены или убиты толпой, а сам влиятельный боярин срочно покинул столицу (Ляпин, 2018, стр. 77-105). В июне 1648 г. у власти оказались аристократы, мечтавшие ограничить самодержавие, Я.К. Черкасский и Н.И. Романов. Они набрали для управления страной новых людей, провели ряд популярных реформ, а главное – инициировали создание нового свода законов – Соборного Уложения. Зная политический контекст происходящего, нетрудно догадаться, чего хотели Я.К. Черкасский и Н.И. Романов. Новый свод законов, по-видимому, было решено создать не только для наведения необходимого порядка в законодательстве и успокоения народа, но и с целью давно задуманного ограничения власти монарха. Составление Уложения обсуждалось на специальном Земском Соборе летом 1648 г. Здесь было решено создать специальную комиссию, которая изучила бы все старые законы на предмет актуальности и ввела бы новые. Какие именно новые законы должны были появиться, не уточнялось (Ляпин, 2018, стр. 100–105). Главой комиссии стал князь Н.И. Одоевский, доверенное лицо Я.К. Черкасского (Андреев, 2006, стр. 117).

Так, летом 1648 г. Россия получила реальный шанс для того, чтобы ограничить самодержавие, но все снова пошло не так, как хотели искатели политической свободы. Летом 1648 г. в провинции вдруг стали вспыхивать бунты и происходить волнения. Довольно крупные выступления случились в Козлове и Челнавском остроге, затем – в Соли Вычегодской, потом – в Воронеже, Сокольске, Курске и Устюге (Ляпин, 2018, стр. 106-139). Везде люди выступали против любых ограничений царской власти, не без оснований полагая, что «коварные бояре» хотят отнять власть у Алексея Михайловича. Народ «побивал камнями» воевод и приказных людей, арестовывал чиновников и купцов, полагая, что действует по воле монарха.

Сам же Алексей Михайлович, убедившись в столь широкой поддержке населения, начал борьбу с захватившими власть придворными. Он быстро нашел сторонников в лице своего тестя И.Д. Милославского, игумена Новоспасского монастыря Никона и карьериста князя Ю.А. Долгорукого, родственника Б.М. Морозова по женской линии (Правящая элита..., 2018, стр. 359). В ноябре 1648 г. победа царя была уже очевидной: Б.И. Морозова удалось вернуть в столицу, а прави-

тельство Я.К. Черкасского - Н.И. Романова ушло в отставку. Начались опалы и ссылки их сторонников (Ляпин, 2018, стр. 140-148).

Важнейшие Приказы перешли теперь в ведение И.Д. Милославского, который не имел никакой реальной самостоятельности, а полностью подчинялся царю (Кошелева, 2003, стр. 262). Как безропотного исполнителя воли царя описывает царского тестя австрийский дипломат Августин Мейерберг: «Выбравшись из грязи самого бедного люда и самого низшего дворянства... он получил у царя весьма большую силу в качестве его тестя... Алексей и, еще важнее, сама дочь его, царица, в разговоре с ним зовут его всегда Ильей, а не тестем, не батюшкой. Да он и не пользуется какою-нибудь милостью у зятя и не один раз отведал его тряски за волосы на голове и бороду и кулачных тузов» (Мейерберг, 1997, стр. 152-153).

11 марта 1649 г. вне всяких церковных правил принял сан митрополита Новгородского и Великолуцкого Никон (его посвятил Иерусалимский патриарх Паисий, бывший в тот момент в Москве.), а Ю.А. Долгорукий, минуя чин окольничего, сразу получил боярство, чтобы было само по себе необычным явлением (Правящая элита...2018, стр. 319).

Главное же заключалось в том, что Алексей Михайлович взял под полный контроль составление Соборного Уложения. Он сумел поставить князя Н.И. Одоевского в подчиненное положение, лично вмешиваясь в его работу, возглавив еще одну комиссию, которая отбирала и проверяла все законы, поступавшие для Н.И. Одоевского. В итоге, работа комиссии в том виде, в каком она задумывалась на Земском Соборе летом 1648 г., была лишена всякого смысла. Алексей Михайлович принимал те законы, которые были выгодны ему и его сторонникам.

В результате, Соборное уложение было написано в угоду самодержавию и даже более того, стараниями царя стало настоящим апофеозом единоличной власти. Неслучайно под этим памятником законодательства отказались поставить подписи 18 бояр, среди них, конечно, Я.К. Черкасский и Н.И. Романов, а также их сторонники — влиятельные представители столичной элиты М.М. Салтыков, А.В. Хилков, В.П. Шереметев, Ф.С. Куракин, И.И. Салтыков и Б.П. Шереметев (Румянцева, 2013, стр. 24–27).

В январе 1649 г. Я.К. Черкасский попытался поднять мятеж, но это уже походило на жест отчаяния. Народ был целиком за своего монарха, потому из этого ничего не вышло, а на оппозиционеров обрушились очередные гонения и репрессии. Зато январский политический кризис способствовал распространению самых разных толков и

слухов. Говорили даже, что Алексей Михайлович бежал с верными людьми в Польшу или к казакам на Дон (Ляпин, 2010). В ответ на это в 1650 г. в Пскове, а затем и в Новгороде вспыхнули новые бунты в поддержку царя (Ляпин, 2010). Их участники искренне считали, что царя в Москве нет, а всем заправляет придворная аристократия, которой они категорически отказывались подчиниться. В Пскове события разворачивались особенно показательно. Мятежники захватили власть на несколько месяцев и даже пошли на военный конфликт с приехавшим для их усмирения отрядом И.Н. Хованского. В итоге несколько человек погибло и множество было ранено. Все это наглядно показывает, чем закончился бы приход к власти в Москве аристократии в середине XVII в., если бы он действительно состоялся.

Таким образом, на волне широкой народной поддержки началось укрепление самодержавной системы. Алексей Михайлович стал вполне независимым государем, а все надежды высшей элиты получить долгожданную свободу остались в прошлом.

Изменившиеся политические условия способствовали формированию новой идеологии, отражающей развивающиеся самодержавные тенденции. Постепенно с 1645 по 1650 г. под пером московских книжников созрела идея о скором наступлении под скипетром праведного православного царя особой эпохи справедливости, в которой никакие «сильные люди» не будут иметь власть и влияние, все будут равны перед справедливым царским судом (Чистов, 1967, стр. 71).

Волнения 1648 и 1650 гг. ясно показали большие симпатии народа к неограниченной монархии. Люди не хотели видеть у руля России высшую аристократическую элиту, только царь был для них единственным легитимным источником власти.

Столь сильные симпатии народа к неограниченной монархии породили довольно интересный феномен русского самозванства. Если народ по каким-либо причинам уверял себя, что Россией правят аристократы, немедленно появлялся «подлинный царь» – независимый православный государь, любящий простой народ и ненавидящий элиту. Уже появление Лжедмитрия I было спровоцировано представлениями о Борисе Годунове как аристократе, узурпировавшем власть при Федоре Ивановиче и коварно занявшем царский трон. Многочисленные самозванцы Смутного времени, возникающие в народной среде, выступали против коварных московских бояр.

Самым ярким примером народного движения против правящей элиты стал бунт Степана Разина 1670-1671 гг. Знаменем этого движения был самозванец, выдававший себя за царевича Алексея Алексеевича, внезапно умершего наследника престола. Эта странная смерть

породила в народе много слухов и была подхвачена сторонниками весьма популярного на Волге атамана Степана Разина, человека склонного к риску и авантюре. Затем к самозваному Алексею присоединился еще и лжепатриарх Никон, отставка которого (явление до этого неизвестное) также породила большое недоумение в простых людях. Доблестный народный герой, атаман Степан Разин выступал как защитник интересов народа, царя и православия, провозгласив, что подлинный наследник престола и истинный патриарх находятся под его личной защитой и покровительством, а в Москве захватили власть злодеи-бояре (Khodorkovsky, 1994).

Здесь опять уместно вспомнить рассуждения Г.П. Федотова. «Есть одно поразительное явление в Москве XVII века. Народ обожает царя», – пишет он в своей работе, – «Нет и намека на политическую оппозицию ему, на стремление участвовать во власти или избавиться от власти царя...» (Федотов, 1992, стр. 286). Интересны и рассуждения философа о том, чтобы было бы, если бы, к примеру, победило движение С. Разина: «Старое боярство и дворянство было бы истреблено; новая казачья опричнина заняла бы его место... Положение крепостного права ничуть не изменилось бы, как не изменилось бы и положение нового царя...» (Федотов, 1992, стр. 287). Победа народного бунта, революции, обернулась бы только усилением деспотизма, приходом нового Ивана Грозного и его верных палачей.

ВЫВОД

В заключение следует отметить, что вторая половина XVII в. была временем укрепления самодержавия и полного подчинения монарху правящей элиты, вновь низведенной на положение послушных рабов. Родственные связи, подковёрная борьба кланов, личные симпатии государя и его характер по традиции определяли положение дел в Кремле. Конечно, та свобода, за которую боролась высшая аристократия в XVII в., пытаясь ограничить власть монарха, была лишь свободой для нее самой – относительно небольшой группы лиц. Но именно с этих первых ростков и начинается развитие демократических институтов в государстве для того, чтобы потом дать большие всходы и плоды в виде гражданского общества и правового государства. Разумеется, это долгий и непростой исторический путь, но через него прошли многие страны Европы, и вполне понятно, что на этом пути не могло не возникнуть противоречий и борьбы (См.: Голдстоун, 2014).

Список литературы

- Crummey, R. O. (1989). "Constitutional" Reform during the Time of Troubles. In R. O. Crummey (Ed.), *Reform in Russia and USSR*, (pp. 28–44). Chicago: University of Illinois Press.
- Davies, L. B. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635—1649*. New York: Routledge.
- Frost, R. I. (2000). *The Northern Wars, 1558-1721*. Harlow: Pearson Education Limited.
- Keenan, E. L. (1986). Muscovite political folkways. *Russian Review*, 45(2), 115-181. doi: 10.2307/130423
- Khodorkovsky, M. (1994). The Stepan Razin Uprising: Was It a "Peasant War"? *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 42(1), 1–19.
- Kivelson, V. A. (1996). *Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century*. Stanford: Stanford University Press.
- Kollmann, N. Sh. (1987). *Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345-1547*. Stanford : Stanford University Press.
- Андреев, А. Л. (2006). *Алексей Михайлович*. Москва: Молодая гвардия.
- Беляев, И. Д. (2004). *Земский строй на Руси*. Санкт-Петербург: Наука.
- Буганов, В. И. (1976). *Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.* Москва: Наука.
- Вернадский, Г. В. (1997). *Московское царство. Часть I*. Москва–Тверь: АГРАФ.
- Голдстоун, Дж. (2014). *Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500 - 1850*. Москва: Издательство Института Гайдара.
- Дмитрина, С. Г. (2016). Избрание Михаила Федоровича Романова на царство как историографическая проблема *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*, (16), 20–23. doi: 10.14529/ssh160203
- Зимин, А.А. (1991). *Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в.* Москва: Мысль.
- Крейд, В. (2002). "Новый журнал" (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.). *Новый исторический вестник*, (7), 141-149.
- Козляков, В. Н. (2007). *Василий Шуйский*. Москва: Молодая гвардия.
- Костомаров, Н. И. (1994). *Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1594-1613)*. Москва: Чарли.
- Котошихин, Г. К. (2000). О России в царствование Алексея Михайловича. В Либерман А., & С. Шокарев (Ред.), *Московия и Европа*. Москва: Фонд С. Дубова.
- Кошелева, О. Е. (2006). Государевы пожалования в думные чины при первых Романовых: «новые люди» и «родовитые бояре». В *Государев двор в истории*

России XV-XVII столетий: Материалы международной научно-практической конференции 30.X. 2003–01.XI.2003. Владимир: Издатель А. Вохмин.

- Кошелева, О. Е. (1999). Лето 1645 года: смена лиц на российском престоле. *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории*, (2), 148-170.
- Ляпин, Д. А. (2010). Народные волнения в России в середине XVII в. *Вопросы истории*, (4), 15–28.
- Ляпин, Д. А. (2015). Причины восстания в Москве в 1648 г. *Вопросы истории*, (1), 90–98.
- Ляпин, Д. А. (2008). Рецензия на книгу Мазуров А.Б., Никандров А.Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV в. М.: Инлайт, 2008. - 276 с. *Вестник РГНФ*, (3), 224-227.
- Ляпин, Д.А. (2018). *Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII в.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Мейерберг, А. (1997). Путешествие в Московию. В А. Либерман (Ред.), *Утверждение династии*. Москва: Рита Принт.
- Павлов, А. П. (1992). *Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.)*. Санкт-Петербург: Наука.
- Платонов, С. Ф. (1910). *Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.* Москва: Типография М.А. Александрова.
- Поездка в Россию Вальдемара Христиана Гинденлеве. (1867). *Чтения Общества истории и древностей Российских*, (4), 1–72.
- Павлов, А. П. (Ред.). (2006). *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории*. Санкт-Петербург.: Дмитрий Буланин.
- Румянцева, В. С. (2013). Соборное Уложение 1649 г. и государственный статус крепостного права. *Вопросы истории*, (7), 24–37.
- Светова, Е. А. (2013). *Двор Алексея Михайловича в контексте абсолютизации царской власти*. Москва: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Смирнов, П. П. (1947). *Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.* (Т. 1). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Соловьев, С. М. (2001). *История России с древнейших времен*. (Кн. V. Т. 10). Москва: Эксмо.
- Солодкин, Я. Г. (2013). *Московское государство накануне Смуты: спорные проблемы политической истории рубежа XVI—XVII вв.* Нижневартонск.
- Топоров, В. Н. (1993). Московские люди XVII в. (к злобе дня) В *Philologia slavica: К 70-летию академика Н. И. Толстого*, (стр. 191—218). Москва: Наука.
- Федотов, Г.П. (1991). Россия и свобода. В *Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры*. (Т. 2). (стр. 276–305). Санкт-Петербург: София.

Филина, Е. И. (2011). «В поисках альтернативы...»: придворные партии в политической борьбе в России в 1630—1650 гг. Москва: Московский пед. гос. ун-т.

Чистов, К. В. (1967). *Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв.* Москва: Наука.

References

A trip to Russia by Waldemar Christian Hindenlevé (1867). *The Readings of the Society of Russian History and Antiquities* (4), 1–72. (In Russian).

Andreev, A. L. (2006). *Alexey Mikhailovich. 2nd ed.* Moscow: Young Guard. (In Russian).

Belyaev, I. D. (2004). *Zemsky system in Russia.* St. Petersburg: Science. (In Russian).

Buganov, V. I. (1976). *Peasant Wars in Russia in the 17th –18th centuries.* Moscow: Science. (In Russian).

Chistov, K. V. (1967). *Russian folk socio-utopian legends of the 17th-19th centuries.* Moscow: Science. (In Russian).

Craid, V. (2002). The New Review (New York, founded 1942). *The New Historical Gazette*, (2), 141-149 (In Russian).

Crummey, R. O. (1989). “Constitutional” Reform during the Time of Troubles. In R. O. Crummey (Ed.), *Reform in Russia and USSR*, (pp. 28–44). Chicago: University of Illinois Press.

Davies, L. B. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635—1649.* New York: Routledge.

Dmitrina, S. G. (2016). The election of Mikhail Fedorovich Romanov to the kingdom as a historiographic problem In *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*, (16), 20–23. doi: 10.14529/ssh160203 (In Russian).

Fedotov, G. P. (1991). *Russia and freedom The fate and sins of Russia. Selected articles on the philosophy of Russian history and culture.* (Vol. 2), (pp. 276– 305). St. Petersburg: Sofia. (In Russian).

Filina, E. I. (2011). *"In Search of an Alternative ...": Court Parties in the Political Struggle in Russia in 1630-1650.* Moscow: Moscow ped. state un-t. (In Russian).

Frost, R. I. (2000). *The Northern Wars, 1558-1721.* Harlow: Pearson Education Limited.

Goldstone, J. (2014). *Why Europe? The Rise of the West in World History, 1500-1850.* Moscow: Gaidar Institute Publishing House. (In Russian).

Keenan, E. L. (1986). Muscovite political folkways. *Russian Review*, 45(2), 115-181. doi: 10.2307/130423

- Khodorkovsky, M. (1994). The Stepan Razin Uprising: Was It a "Peasant War"? *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 42(1), 1–19.
- Kivelson, V. A. (1996). *Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century*. Stanford: Stanford University Press.
- Kollmann, N. Sh. (1987). *Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345-1547*. Stanford : Stanford University Press.
- Kosheleva, O. E. (1999). Summer of 1645: change of faces on the Russian Throne *Kazus. Individual and unique in history*, (2), 148-170. (In Russian).
- Kosheleva, O. E. (2006). Sovereigns awards to the Duma ranks under the first Romanovs: "new people" and "well-born boyars" In *the Sovereign Court in the history of Russia in the 15th-17th centuries: Proceedings of the international scientific-practical conference 30. X. 2003–01.XI.2003*. Vladimir: Publisher A. Vokhmin. (In Russian).
- Kostomarov, N. I. (1994). *The Time of Troubles of the Moscow State at the beginning of the 17th century (1594-1613)*. Moscow: Charlie (In Russian).
- Kotoshikhin, G. K. (2000). About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich. In Lieberman A., & S. Shokarev, *Muscovy and Europe*. Moscow: S. Dubov Foundation. (In Russian).
- Kozlyakov, V. N. (2007). *Vasily Shuisky*. Moscow: Young Guard. (In Russian).
- Lyapin, D. A. (2008). Book review Mazurov A.B., Nikandrov A.Yu. The Russian destiny of the era of the creation of a single state: the Serpukhov reign in the middle of the XIV - the first half of the XV century. M. : Inlayt, 2008. - 276 p. *The Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*, (3), 224-227. (In Russian).
- Lyapin, D. A. (2010). Popular unrest in Russia in the middle of the 17th century. *Questions of History*, (4), 15–28. (In Russian).
- Lyapin, D. A. (2015). The reasons for the uprising in Moscow in 1648. *Questions of History*, (1), 90–98. (In Russian).
- Lyapin, D. A. (2018). *The Tsar's Sword: Socio-Political Struggle in Russia in the Middle of the 17th Century*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian).
- Meyerberg, A. (1997). Travel to Muscovy. In A. Lieberman (Ed.), *The Approval of the Dynasty*. Moscow: Rita Print. (In Russian).
- Pavlov, A. P. (1992). *The Tsar's Court and the Political Struggle under Boris Godunov (1584-1605)*. St. Petersburg: Science. (In Russian).
- Pavlov, A. P. (Ed.). (2006). *The ruling elite of the Russian state in the 9th - early 18th centuries: Essays on history*. St. Petersburg.: Dmitry Bulanin. (In Russian).
- Platonov, S. F. (1910). *Essays on the history of the Troubles in the Muscovite State of the 16th — 17th centuries*. Moscow: Printing house of M. A. Alexandrov. (In Russian).

- Rumyantseva, V. S. (2013). Cathedral Code of 1649 and the state status of serfdom. *Questions of History*, (7), 24–37. (In Russian).
- Smirnov, P. P. (1947). *Posad people and their class struggle until the middle of the 17th century*. (T. 1). Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).
- Solodkin, Ya. G. (2013). *Moscow State on the Eve of the Troubles: Controversial Problems of Political History at the Turn of the 16th-17th Centuries*. Nizhnevartovsk. (In Russian).
- Soloviev, S.M. (2001). *History of Russia since ancient times*. (Book V, Vol. 10). Moscow: Eksmo. (In Russian).
- Svetova, E. A. (2013). *The court of Alexei Mikhailovich in the context of the absolutization of the royal power*. Moscow: Publishing house of Moscow State University M. V. Lomonosov. (In Russian).
- Toporov, V. N. (1993). Moscow people of the 17th century (to the spite of the day). In *Philologia slavica. To the 70th anniversary of Academician N.I. Tolstoy*, (pp. 191-218). (In Russian)
- Vernadsky, G. V. (1997). *Muscovy. Part I*. Moscow–Tver: AGRAF. (In Russian).
- Zimin, A. A. (1991). *A Knight at a Crossroads. Feudal war in Russia in the 15th century*. Moscow: Thought. (In Russian).